

№ 159—161

**ОРГАНИЗАЦИЯ «ТАЙНОГО ОБЩЕСТВА
ДЛЯ УНИЧТОЖЕНИЯ ВЛАСТИ
ПОМЕЩИКОВ НАД КРЕСТЬЯНАМИ»
НА ЧЕРМОССКОМ ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОМ
ЗАВОДЕ ЛАЗАРЕВЫХ В ПЕРМСКОЙ ГУБ.
(1836 г.)**

☆

№ 159

1837 г., ЯНВАРЯ 15.

**РАПОРТ И. Д. ГЛАВНОГО НАЧАЛЬНИКА
УРАЛЬСКИХ ЗАВОДОВ Д. С. МЕНЬШЕНИНА
ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ КОРПУСУМ ГОРНЫХ ИНЖЕНЕРОВ
Е. Ф. КАНКРИНУ ОБ ОТКРЫТИИ ТАЙНОГО ОБЩЕСТВА
НА ЧЕРМОССКОМ ЗАВОДЕ**

Заводской исправник, заведывающий Чермоским, г. г. Лазаревых, заводом, состоящим в Соликамском уезде, от 5 января донес мне, что дети крепостных служителей, шесть человек, имеющие от роду от 18 до 22 лет, именно: Поносов, Мичурин, Десятков, Романов, Наугольный и Михалев — составили и подписали тайным образом бумагу, содержащую в себе правила к учреждению общества для уничтожения власти помещиков над крестьянами. Бумагу эту управляющий имением г. г. Лазаревых, Поздеев, успел получить себе и представил г. состоящему в должности пермского гражданского губернатора. По сему случаю гражданский губернатор вместе с подполковником Корпуса жандармов Коссинским был в Чермоском заводе и по учинении розысков отправил служителей, кроме Десяткова, находящегося теперь в Санкт-Петербурге, за строгим караулом в Пермь.

Вслед за тем действительный статский советник Селастенник уведомил меня, что при допросах его служители сознались: один (Поносов) в составлении этой бумаги, а прочие в том, что подписали ее, объявив еще, что Поносов сказывал им, будто много есть заводских людей, желающих подписать бумагу, но не приищут места, где бы им для сего собираться.

При сем г. состоящий в должности губернатора отнесся ко мне, что хотя Поносов при дополнительном допросе отозвался, что вышеизложенные слова сказаны им несправедливо, и хотя все люди, открытые в участии сего дела, находятся в Перми под строгою стражею жандармов, но за всем тем он признает нужным иметь по сему случаю в Чермоском заводе секретное наблюдение без малейшей огласки.

Со своей стороны я предписал заводскому исправнику строго наблюдать, не кроется ли какое-либо злонамерение между другими еще жителями и, сверх того, для тайных розысканий я командировал туда под благовидным предлогом особого чиновника.

Донося о сем вашему сиятельству, честь имею присовокупить, что во всех окрестных заводах, принадлежащих г. г. Лазаревым и Всеволожским, совершенно спокойно, как донес мне исправник в последнем рапорте.

Полковник *Меньшенин*.

ЦГИАЛ, ф. 37, Горный д-т, оп. 5, д. 254,
л. 2—3.

№ 160

1836 г., НЕ РАНЕЕ АПРЕЛЯ¹.

**ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ «ТАЙНОГО ОБЩЕСТВА
ДЛЯ УНИЧТОЖЕНИЯ ВЛАСТИ ПОМЕЩИКОВ
НАД КРЕСТЬЯНАМИ», СОСТАВЛЕННОЕ П. ПОНОСОВЫМ**

Во всех известных странах света не видно таких законов, чтобы граждане государства даны были в неотъемлемое владение таковым же, как и они, людям. Но у нас в России напротив: с издревле дворянам и гражданам, имеющим капиталы, предоставлено российскими государями полное право иметь своих крепостных людей, с полным же правом и неограниченную (разумеется в отношении взысканий с крепостных за вины) властью, которая простирается иногда не только от самых господ, но и от равных крепостных людей, установленных господами для управления их поместьями, властными начальниками до такой степени, что обидимые и притесняемые ими беззащитные люди впоследствии приходят в отчаяние, чрез что беднеют, развращаются, а после и совсем погибают; другие за малые вины наказываются жесточайшим образом: мучатся горною и другими тяжкими работами, и, наконец, молодые отдаются в рекруты (которые в России во всеобщем презрении), а старые ссылаются на поселение, и все это происходит от крепостных же людей или таких же граждан. Господа же, принуждая к трудам своих людей, растощают без малейшего сожаления в поте лица приобретенное их людьми и чрез то разоряют себя и, без того уже бедных, крепостных людей, не заботясь о том, что последние часто не имеют и куска хлеба для утоления мучащего их голода.

Из всего вышесказанного видно, что крепостные есть самые ничтожные люди, отличающиеся от скота и бесчувствен-

¹ Датирован на основании документа № 161.

ных тварей одним чувством — рассудком, имея такую же слепую подчиненность к владельцам, как и скоты к своему хозяину. Какая же причина такового невольничества?.. Кто дал дворянам право поступать так с подобными себе? Многие скажут: бог, ибо без воли его ничего быть не может! Совсем нет, бог не хочет, чтобы его унижали твари в лице тварей же! Другие думают, что это обыкновение ведется от самого сотворения мира, полагая, что желает этого бог, ссылаются на то, что и Авраам имел рабов (почему же не Адам?). Но разве Авраам не был такой же человек, как и наши дворяне? Разве он не хотел обогатиться и жить не на счет своих трудов? Так, это правда, он имел свои виды для держания рабов. Еще доказательство: разве на свете сотворено два Адама, т. е. Адам господин и Адам раб? И этого ничего не бывало. Бог хотел, чтобы между людьми было равенство (для чего при сотворении жены сказал: жена люби мужа своего, как саму себя, т. е. он требовал любви, но не слепого повиновения — исполняется ли это?). Но слепой случай и нахальство сильнейших сделало слабых невольниками. Рассуждая таким образом, граждане образованных стран света все единодушно восстали и сбросили с себя поносное иго невольничества, сделавшись свободными гражданами, но Россия, отставшая просвещением от прочих государств Европы, по сие время не отряхнувшая еще мрак невежества своего, не чувствует тяжких оков, на ее граждан возложенных. Конечно, есть люди и в России, которые, чувствуя всю тяжесть оков невольничества, стремятся к одной цели — к искоренению невольничества, но таких еще очень мало и они рассеяны в различных местах, потому и намерение их привести к концу скоро или совсем никогда не может.

Иго рабства в России от времени становится несноснее, и должно полагать, что на будущее время оно будет еще несноснейшим. Из опытов видно, что причина величия государства есть свобода граждан, но в России иго рабства в большой силе, следственно она никогда не взойдет на степень величия. Посему для блага России и потомства ничего больше не остается делать, как собрать благомыслящих граждан в одно общество, которое бы всячески старалось о ниспровержении власти присвоивших ее несправедливо и о ускорении свободы. Для сего то, благородные сограждане, испровергнем соединенными силами невольничество, восстановим свободу, и чрез то заслужим благодарность потомства!!! И таким образом, теперь, развязывая крепко завязанный до сего узел, и достигая главной цели, могушей доставить притесненным гражданам России свободу, сделаем между собой заговор и приступим к началству оною основания; оно заключается в нижеследующих пунктах.

1. Основание общества должно состоять из нескольких членов, избранных из верных приверженцев свободы.

2. Члены сии должны по выслушании всех правил своеручно утвердить сие постановление и дать клятву, чтобы навсегда хранить начатое дело за величайшую тайну.

3. По подписании положений и по обязательстве в исполнении таковых правил сие Общество обязано избрать из сочленов своих:

а) Председателя, имеющего большинство голоса и утверждающего мнения других членов;

б) Префекта¹, имеющего осторожное и внимательное наблюдение за хранением тайны законов и о положении общества;

в) Советников из составленных членов, имеющих право в присутствии давать мнения при начатии какого-нибудь дела. Дела же решать по большинству голосов;

г) Секретарь, обязанность коего следующая: писать инструкции на языке Общества, управлять денежною кассою (если она будет), писать письма также особенным языком в другие места сочленам общества и т. п.

4. По избрании тех первых лиц общества с согласия всех членов и утверждения председателя и префекта поручает некоторым из образованных сочленов привлекать на свою сторону тех, которые еще чужды сему делу и которые могут быть полезными сочленами общества; но с тем однако же, чтобы не высказывать новоприступающим лицам всех положений Общества, не уверившись, что они верны и что согласны подписать положение. Сим поверенным Общества председатель оного имеет давать инструкции для аккуратного действия по оным.

5. Члены Общества должны всячески стараться разведывать все тайны, касающиеся не только до общества, но и до посторонних лиц, тайны, из которых бы Общество могло извлечь что-нибудь для себя полезное.

6. Если Общество по подозрению или по ложному доносу, будет приговаривать безвинного к какому-нибудь наказанию и если хотя один из членов знает невинность подсудимого, то стараться защищать его, всеми силами доказывая невинность; ложного же обвинителя, разобравши дело, т. е. с намерения ли он обвинил или по незнанию сущности дела, судить так же строго, как должен был судиться и обвиняемый.

7. Если члены Общества по какому-нибудь случаю будут рассеяны в различные места, то они всячески обязаны стараться привлекать к себе тех, которые в случае могли бы быть полезны.

---

¹ Так в подлиннике (примечание подлинника).

8. Когда что-нибудь, касающееся до Общества, услышит член оногo, то тогда же должен явиться к председателю, председатель, услыша донос члена, немедленно должен назначить собрание. Члены же в назначенное место в назначенный час обязаны немедленно явиться. Собрание должен назначить председатель, а в отсутствие его член, заступающий должность председателя.

9. В случае если будет нужно о каком-нибудь важном деле делать Обществу постановления, то все члены оногo непременно должны утверждать оное своею подписью, так же инструкции и т. п. Писать же их должен секретарь, он же обязан подшивать их к постановлению и некоторым образом наблюдать за хранением положения, хранить же его обязан председатель.

10. В случае измены какого-нибудь члена Обществу (если она будет открыта), прочие члены его всячески должны стараться, отыскавши изменника и разобравши дело, достойно наказать¹.

Подлинный подписали: *Петр Поносов, Михайла Ромашев, Степан Десятков, Петр Мичурин, Андрей Михалев и Федор Наугольных.*

ЦИАМ, ф. 109, III Отд., 4 эксп., 1837 г., д. 58, л. 11—14. Копия.

№ 161

1837 г., ФЕВРАЛЯ 28.

**«КРАТКАЯ ЗАПИСКА ИЗ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА
О ПРЕДПРИЯТИИ НЕСКОЛЬКИХ ЛИЦ
ИЗ ЗАВОДСКИХ ЛЮДЕЙ НА ЗАВОДАХ ПОМЕЩИКОВ
ЛАЗАРЕВЫХ К УЧРЕЖДЕНИЮ ТАЙНОГО ОБЩЕСТВА,
ИМЕЮЩЕГО ЦЕЛЬ НИСПРОВЕРЖЕНИЕ ПОМЕЩИЧЬЕЙ ВЛАСТИ»².**

Секретно.

Декабря 31 числа 1836 года управляющий заводами и имением г. г. Лазаревых представил состоящему в должности пермского гражданского губернатора бумагу, подписанную шестью человеками заводских служителей Чермосского завода, об учреждении общества, имеющего цель ниспровержение помещичьей власти над крестьянами.

¹ «Положение об организации тайного общества...» поступило от управляющего имением и заводами Лазарева, Поздеева, к пермскому гражданскому губернатору Селастеннику, который в январе 1837 г. при рапорте представил его Николаю I (то же дело, л. 9—11).

На рапорте имеется помета: Высочайше повелено дело сие подробно исследовать гражданскому губернатору обще с полковником Корпуса жандармов Певцовым. 20 января 1837 г.

² Заголовок документа.

Состоящим в должности гражданского губернатора, по важности сей бумаги, тотчас был командирован в заводы Лазаревых чиновник особых поручений для произведения внезапных обысков в местах жительств подписавших бумагу служителей, равно и там, где по усмотрению признано будет нужным, не окажется ли каких бумаг, до сего предмета относящихся, но по сим обыскам актов к составлению законопреступной бумаги не отыскано; найденные же разные письма и записки, некоторым образом сомнительные и показывающие связь тех служителей между собою, приложены к делу¹.

Допросы, отобранные состоящим в должности гражданского губернатора предварительно с штаб-офицером Корпуса жандармов Пермской губернии подполковником Коссинским, а потом с командированным от III Отделения собственной его императорского величества канцелярии Корпуса жандармов подполковником Певцовым от прикосновенных к делу служителей Чермосского завода, открывают: что к учреждению упомянутого преступного общества породилась мысль в апреле месяце 1836 года у первого Петра Иванова Поносова (служителя г.г. Лазаревых, имеющего от роду 21 год) от чтения книг и литературных изданий, а не от каких-либо руководителей и подстрекателей. В это общество соглашал он, Петр Поносов, вступить подобных себе служителей, молодых людей, как то: Федора Наугольного, Петра Мичурина, Андрея Михалева, Степана Десятого, Михаила Ромашева, Михайла Поносова, Петра и Алексея Ширкалиных, из коих первые пять человек при первом опросе, а последний — по неоднократным убеждениям, Петр же Ширкалин, по улике на очной ставке брата своего Алексея, сознались, что они по соглашению Петра Поносова участвовали в учреждении общества. Все они собирались в Чермосском заводе, в доме, где преподают горное искусство, для совещания о предприятии и составления правил общества, исключая Алексея Ширкалина, который, впрочем, знал о времени и целях собраний. В сих собраниях, по предложенным от Петра Поносова мыслям, составили они правила, кои писал сначала Степан Десятов (о чем он, впрочем, в своем показании умалчивает), дополнял оные Петр Поносов, исправлял и переписывал их Алексей Ширкалин, а перебелял Михайла Ромашев, и сии последние правила, уже начисто написанные, подписали: Петр Поносов, Степан Десятов, Андрей Михалев, Михайла Ромашев, Петр Мичурин и Федор Наугольной.

Петр и Алексей Ширкалины хотя и участвовали в составлении общества, как и выше значится, и первый из них содействовал Петру Поносову соглашением в присоединении к

¹ В деле отсутствуют.

обществу Николая Поносова, но не подписали помянутых правил, откладывая сие время от времени (как показывает Петр Поносов); по сознанию же самих Ширкалиных оказывается, что они впоследствии времени, обдумавши свой поступок, не подписали означенных правил, зная за сие ответственность, коей они должны подвергнуться, а Михайла Поносов, бывши всего один раз в собрании, впоследствии отказался от участия в деле.

Петр и Алексей Ширкалины, опасаясь помянутой ответственности, вознамерились объявить своему заводскому начальству о предприятии Петра Поносова и исполнили сие 30 ноября 1836 года. Потом по приказанию управляющего именем Лазаревых он, Алексей Ширкалин, вызвав Федора Наугольного из Хохловского в Полазнинский завод, убеждал его, Наугольного, достать преступную бумагу от Поносова. Наугольной, убедясь сколько советами Алексея Ширкалина, столько собственными чувствами раскаяния (что подтверждается даже черновым его письмом к священнику и найденным при обыске неоконченным), уговорил Петра Поносова отдать ему бумагу под предлогом подписи желающих и представил оную управляющему заводом г. г. Лазаревых 29 декабря 1836 года.

Петр Поносов и Петр Ширкалин объяснили, что они говорили Николаю Поносову слегка о вольности и как бы освободиться из крепостного состояния, но Николай Поносов показывает, что сказывали они ему только о притеснениях заводского управления. Также Петр Поносов сначала объяснял, что говорил Петру Лобову и Николаю Мохнаткину о присоединении их к обществу, но потом на очных ставках объявил, что им сказывал только о притеснениях заводского управления, что самое подтверждают Лобов и Мохнаткин, первый, — что ему Поносов говорил и о свободе, не поясняя однакож, в чем она заключается.

Затем Петр Поносов на очной ставке с Федором Наугольным по улике сего последнего сознался, что о учреждении тайного общества предлагал он, Поносов, 1 мая 1836 года приказчику Чермоского завода Александру Шишкину, но он за постигшую его в октябре месяце того ж 1836 года смертью не спрошен, и по обыску в доме его никаких бумаг, до настоящего предмета относящихся, не найдено.

По сделанной Петром Ширкалиным ссылке, что будто Петр Поносов говорил ему, что согласен был вступить в общество служитель Чермоского завода Алексей Постников, Поносов не утвердил, и действительно не обнаруживается никаких подобных отношений его, Постникова, с Петром Поносовым.

Для пояснения выражения в письме Григория Мичурина к брату его Петру Мичурину 4 декабря 1836 года (в деле лист

52), «что дело, которым он, Григорий Мичурин, в то время занимался и которое заслуживает того, чтобы обратить на него внимание», — спрошен был Григорий Мичурин и отвечал, что это дело было о Григорье Зотове, о занятии коем его, Григория Мичурина, подтвердил и член вотчинного правления Хлопов, а брат Григория — Петр Мичурин объясняет, что ему, Григорию, о предмете, по коему производилось настоящее следствие, неизвестно.

По случаю найденной между бумагами Михайла Ромашева записки, приложенной к делу (лист 53), в которой между прочим содержится: «признаюсь, при чтении письма как бы невольно пробуждающая совесть начала упрекать», — приводимо было это обстоятельство в ясность, для чего был спрашиван Ромашев и показал, что сии выражения им употреблены в той записке к служителю г. г. Лазаревых Якову Кирпищикову в извинение за продержание взятых у Кирпищикова для чтения книг Истории Российского государства, что подтвердил и Кирпищиков, который к делу сему не оказался прикосновенным.

Примечание. Состоящий в должности гражданского губернатора во время пребывания своего в Чермосском г. г. Лазаревых заводе осматривал вместе с подполковником Косинским имеющуюся там библиотеку и читал находящийся при оной каталог книгам. Потом поручил заседателю Пермского земского суда Кугушеву поверить противу того каталога книги, что исполнив заседатель Кугушев представил при донесении за № 89 каталог, который и имеется при деле на 32 листах с 155.

Заключение

Следственное дело ясно открывает, что предположение к учреждению тайного общества возникло в Чермосском, г. г. Лазаревых, заводе в апреле 1836 года, к чему первым руководителем был Петр Поносов от начитанности книг и превратного об оных и своем состоянии понятия, других же тайных руководителей и подстрекателей не было, и все общество состояло из 9 человек (из коих один Степан Десятков находится в Санкт-Петербурге).

Чермосский завод состоит [в] Пермской губернии, в Соликамском уезде, самом глухом месте, отдален от больших в сей губернии трактов и разве по нарочитой надобности только можно быть в оном.

В имени как г. г. Лазаревых, так и других помещиков, соседственных с оным, состоит спокойно; и не только смятений, но даже никаких вредных толков не происходит; впрочем, за

образом мыслей всех принадлежащих заводам Лазаревых и другим соседним помещикам людей учрежден секретный надзор впредь до усмотрения; равно секретно писано было к директору училищ Пермской губернии, чтобы за образом мыслей как преподавателей, так и учащихся в Чермосском приходском училище приняты были надлежащие по усмотрению его меры¹.

В должности пермского гражданского губернатора

Селастенник.

Корпуса жандармов подполковник *Певцов.*